

ЕСЛИ ПРАВЫ "СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ"

Почти все уже встречали у порога своей квартиры или на улице группки людей, распространяющих журнал "Сторожевая башня" вместе с книжками типа "Ты можешь жить вечно в раю на земле". Это люди из секты "Свидетелей Иеговы". На примере этой навязчивой секты хорошо видно, как легко, занявшись перетолкованием христианства, незаметно убить самую его душу. Они называют себя христианами и признают Новый Завет, но при этом отрицают Троицу и полагают, что Христос — пророк, но никак не Бог.

Я не буду сейчас разбирать их аргументацию. Я просто попробую согласиться с ними и признать, что Христос — не Бог. Христос — учитель, пророк, проповедник. Но — не Бог.

Таковыми глазами смотрят на Него очень и очень многие люди, не имеющие вообще никакого отношения к "Свидетелям Иеговы". Я бы даже сказал, что вообще — это обыденная и естественная точка зрения. Чтобы признать во Христе Бога — нужен подвиг веры. А чтобы увидеть в Нем просто философствующего галилейского странника никакого усилия, никакой особенной зоркости духовного взгляда не нужно; такое восприятие вполне рассудочно и обыденно.

Но можно ли принять Евангелие, если не принимать Божественность Христа? Если прочитать Евангелие глазами человека религиозного, но не верящего в Троицу - что откроется на страницах христианского Писания?

Если "Свидетели Иеговы" правы, то нет более мерзкой религии, чем религия Евангелия. Ведь христианство говорит: "Бог есть любовь". А тот, кто умер на Голгофе, оказывается, отнюдь не есть Бог. Что же получается? Если Христос не был Богом, то тот Небесный "Отец", которого Иисус умоляет пронести мимо Него чашу страданий, оказывается не лучше тов. Жданова, который призывал ленинградцев мужественно переносить тяготы блокады и терпеливо воспринимать уменьшение карточных выдач - но сам не испытывал ни холода, ни голода. Станный Бог, который требует, чтобы Его именовали любовью, но сам не приемлет высшее служение любви, поручая его другому — Христу.

Если Бог сам не страдал на Голгофе — почему и за что мы должны благодарить именно Его при виде распятого Сына Марии? Бог Ветхого Завета говорит "славы Моей не дам никому". А не похитил ли Он сам чужую славу? Не присвоил ли Он Себе ту человеческую благодарность, которую мы должны были бы принести к гробнице галилейского проповедника?

Кому я должен быть благодарен более? Командующему, который из безопасности своего КП дал разрешение на воинскую операцию, или конкретному солдату, который, рискуя своей жизнью, вырвал меня из рук террористов?

По утверждению Писания, *Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас* (Рим. 5, 8). Но если Христос — не Бог, то как смерть другого может доказать *Божью* любовь? Предположим в нашем доме Иван, живущий на третьем этаже, умер, спасая Алексея со второго этажа. Доказывает ли жертвенная смерть Ивана, что Александр с пятого этажа проявил через нее *свою* любовь к Алексею?

Евангелие учит, что нет большей любви как положить жизнь свою за ближних своих. Но Бог, дающий эту заповедь, сам, по мнению "Свидетелей Иеговы", поступает иначе. Не своею жизнью Он жертвует ради людей, а жизнью самих же людей: лучшего из людей ради прощения худших.

Чужим страданием Бог омывает чужие грехи. Взирая на смерть Христа, Бог решает изменить свое гневное отношение к людям. Кровь Христа застилает Ему глаза так, что Он уже не видит иных беззаконий и все прощает. Бог проливает *чужую* кровь, чтобы изменить *Свое* отношение к людям.

Если Христос - не Бог, а всего лишь "учитель" или "пророк", в таком случае для Бога Иисус не более чем жертвенное животное, чью кровь люди должны почему-то пролить для того, чтобы вызвать милостивное отношение к себе у Того, перед чьим Всевидящим оком была пролита кровь Жертвенного Агнца. Если Христос - не Бог, то нет в мире книги, более оскорбляющей нравственное чувство. Люди долго и со вкусом грешили - и Бог на них сердился. Наконец, люди совершили самое гнусное, что они могли делать - они убили единственного светлого Человека на земле. И в ответ на это преступление апостолы Христа почему-то заявили, что после убийства Христа Бог больше на людей не гневается, что наши грехи омыты кровью Иисуса...

Для иеговистов Христос не более, чем некое существо, страдающее за чужие грехи и используемое двумя другими сторонами, чтобы выяснить их отношения между собой. Бог гневается на людей за то, что люди нарушили Его заповеди. Люди Ветхого Завета убивают животное - и Бог умиливается. Получается, что и в Новом Завете Богу, чтобы изменить свое отношение к людям, нужно позволить людям убить какого-то воплощенного Ангела.

Бог "Свидетелей Иеговы" возложил крест на плечи творения. Бог христиан, верящих в Троицу, Сам взял крест на Свои собственные плечи.

Если Христос умер за нас, если Христос проявил ту любовь, больше которой не может быть, и если при этом Христос не был Богом - то одно из двух. Или христианин, то есть тот, кто действительно полюбил Христа, должен стать атеистом: он почитает Христа, любовь которого он видел и познал, но ничего не желает знать о Боге, который свою собственную любовь к людям не проявил ничем. Или же Он должен почитать Бога именно за то, что тот разрешил убить лучшего из людей...

Если за меня умер Христос - почему я должен за это любить Бога? Если Христос не Бог, за что же благодарить Бога? От смерти нас избавил Христос, Бог же всего лишь дал Ему разрешение действовать по любви. Не Отца мы должны благодарить, а только Христа. И спасены мы тварью, не Творцом. Итак, по логике "Свидетелей Иеговы" Христос Своим подвигом поставил под угрозу самую суть монотеизма. Он настолько запечатлелся в памяти людей, что затмил Собою Иегову. И только естественно, что имя Иеговы было забыто спасенными людьми. Бог это не мог не предвидеть. Зачем же Он предложил такой способ избавления людей, что неизбежно привел людей к почитанию не-Бога, то есть — во власть язычества? Бог всегда так старательно заботился, чтобы Израиль не стал слишком почитать своих героев и учителей (гробница Моисея была сокрыта от народа) и свои святыни (уничтожение медного змия). И вдруг — такая ошибка...

Если "Свидетели Иеговы" правы, то я могу их поздравить с поразительным открытием: оказывается, одним из самых первых атеистов в мире был... апостол Павел. Именно он однажды сказал: *Я рассудил быть незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2, 2). Если Христос — не Бог, то Павел, сказавший, что он не желает знать ничего и никого, кроме Христа, тем самым заявил и о том, что он не желает знать и Бога. Христос затмил Своим Крестом Небо. В таком случае Христос не открыл Отца, а спрятал Его за Собою.

Если не признать во Христе *великую благочестия тайну: Бог явился во плоти* (см.: 1 Тим. 3, 16), то апостольская проповедь Христа оказывается утонченной атеистической пропагандой. Ведь апостолы проповедают, что *нет ни в ком ином спасения* (Деян. 4, 11). Если Христос — не Бог, а только "посланник", "учитель", только человек, если Сын и Отец не одно и то же, то перед нами проповедь атеизма. Бог не спасет и не спасает. Спасение только в человеке Иисусе. Но апостолы явно не атеисты. Они верят в Творца. И они прекрасно понимают, что *человек не даст выкуп за душу свою* (см.: Мф. 16,26). Если спасение в Боге, и спасение только во Христе — эти два исповедания веры можно совместить только с помощью учения о Троице.

И только в одном случае мы можем с религиозным и с нравственным благоговением отнестись к повествованию Нового Завета: если в изможденном лике Голгофского Страдальца узнаем Того, Кто некогда Сам создал все мироздание.

повествованию Нового Завета: если в изможденном лике Голгофского Страдальца узнаем Того, Кто некогда Сам создал все мироздание.

Поэтому самая суть монотеистической религии требует признать Троицу, требует узнать в Распятом Христе - Вечного Сына, Истинного Бога. И к "Свидетелям Иеговы" относится тот же упрек, который еще в IV веке сделал святитель Григорий Нисский арианам, также отрицавшим Божественность Христа: "Почему ты лишаешь благодарности за наше спасение Отца, совершившего освобождение людей от смерти силою Своею, которая есть Христос? [1]".

Примечания:

[1] Свт. Григорий Нисский. Против Евномия. 6,3. // Творения. Ч. 6. - М., 1863. С. 52

Текст. дьякон А.Кураев.